

Татьяна Вешкина

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ

**LIKE
BOOK**

Москва

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В40

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© 10Arcana, Irina Vaneeva, mentalmind / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации на обложке и на форзаце *Анны Ефремовой*

Вешкина, Татьяна.

В40 Некромантия в быту. Предания старины / Татьяна Вешкина. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-04-187030-0

В обычные дни — он продавец удобрений и мастер садово-огородного дела, а во все остальные — некромант с вековым стажем работы. Гилиад Вайс ведет свою непрекращающуюся борьбу со злом и ностальгией по Петербургу в маленьком городе, где происходит слишком много странного и неведомого. Вместе с прибытием стажера-волшебницы по имени Адель градус мрачности и ужасности начинает зашкаливать, а в мир врывается некая темная, неизведанная сила...

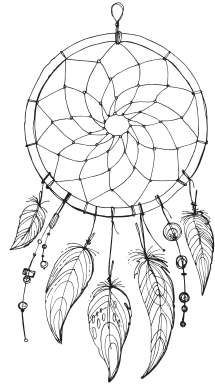
УДК 821.161.1-31

ББК 82(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187030-0

© Вешкина Т., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГИЛИАД. КОРЕНЬ ЗЛА

Правда всегда вылезает наружу. Иногда она в самый неподходящий момент приобретает вид гигантского инфернального слизня, благодаря которому я теряю очередную ассистентку. Впрочем, если бы я был человеком, то тоже уволился бы из подобной конторы. Что самое обидное — накануне вечером мне почти удалось убедить Марию, что моль в шкафу для верхней одежды завелась самая обычная, и вообще, из-за этих добавок и ГМО кто только не вырастет крупным и кусающимся. Я даже сумел заставить сотрудницу поверить в то, что маленькая собачка покупателя уже пришла к нам в офис с плешью на спине. И все шло хорошо, пока в соседнем измерении не начался сезон сбора урожая, который привел к оживлению яблочных плодожорок и плотоядно-тыквенных слизней. Несмотря на свой безобидный нрав, улитки, заполонившие двор, выглядели в крайней степени хищно. Особенно когда одна из них

Татьяна ВЕШКИНА

случайно перепутала рыжий парик визжащей Марии со свежим оранжевым овощем.

За время своей службы некромантом я чего только не повидал, но в первый раз наблюдал, как моя уже бывшая ассистентка пытается вытянуть изо рта слизня почти пережеванные волосы и колотит его тувлей со сломанным каблуком, прежде чем броситься наутек. В такие моменты я всегда мысленно возвращался к осознанию того, как я докатился до усмирения разбушевавшихся животных в маленьком городе и потерял свою уважаемую должность в Санкт-Петербурге. Хотелось лечиться знакомыми поворотами дорожек в парке «30-летия Октября», закатом над Александро-Невской лаврой... Я мечтал приложить к душе подорожник с набережной Невы в теплый летний день, но был вынужден возвращаться в родные края лишь по ночам во снах. По старинной русской традиции в места на отшибе Вселенной отправлялись либо самые бесталанные, либо особенно провинившиеся специалисты. Люди второй категории хотя бы имели возможность исправиться и снова войти в милость Совета волшебников. На своеобразное помилование надеялся и я. А пока мне оставалось лишь принять реальность и обустроиться на новом месте с комфортом.

По какой-то причине самые популярные и распространенные в стране названия улиц ограждали ее жите-

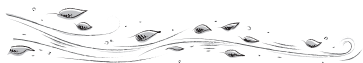

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

лей от нечисти со злыми намерениями. Как будто кто-то давным-давно вычислил магические сочетания букв и вплел их в целые слова, а потом попытался обезопасить каждый город в стране. Для своего офиса я выбрал улицу Садовую, потому что с темными силами мне хотелось встречаться как можно реже. В виде бонуса крыльцо конторы, выходящее на зеленый бульвар, обходили стороной бомжи, голосящие озорные гуляки, а также налоговая. Я не раз видел, как люди, собирающиеся явиться с жалобой на мой бизнес, вдруг разворачивались у самых дверей, словно вспоминая, что позабыли выключить дома утюг. Скромная конторка «ЭкоДом» собирала данные об экологической ситуации в разных районах, проверяла качество воды и состояние почвы, а также рекомендовала места под частную застройку и рытье колодцев. Самым частым поводом для обращения в мою фирму по праву являлась покупка удобрений. Однако мало кто знал, что «ЭкоДом» был основан как прикрытие совершенно другой, нелегальной деятельности. Обычно после этих фраз люди представляют себе подпольные казино и мафию, но для меня весь этот мир был чужд и непонятен. Моя реальность была куда как мрачнее, но вместе с тем и интереснее.

Из задумчивости меня выдернула гигантская улитка — она понимающе тыкалась носом в мою руку — возможно, из сочувствия, а возможно, надеясь найти в кар-

Татьяна ВЕШКИНА

манах кусок тыквы. Я покачал головой и отправился возвращать кротких созданий обратно в их мир, а потом вызвал команду зачистки памяти.

Перед глазами мелькали цветные колонки данных, и я поймал себя на мысли, что уже пятый раз пытаюсь расшифровать один и тот же график. Несмотря на процедуру редактирования памяти, Мария не сомневалась в том, что уволилась еще утром, и определенно точно винула меня в чем-то, чего сама не могла вспомнить. Это означало, что с человеческой частью работы мне сегодня никто не поможет. Я сидел в своем офисе и разбирался в результатах экспертизы, которую недавно провел мой подрядчик. На столе снова завелся бардак, и вместо того чтобы выяснить химический состав почвы и грунтовых вод, я принялся раскладывать ворох бумаг в аккуратные стопки и сортировать документы по пустым папкам. Иногда мне казалось, что ребята из соседней конторы, продающие горящие путевки, втайне подкладывают мне свои документы. Ну не могло у одной фирмы за месяц скапливаться столько отчетов и файлов!

Неравную битву с вечно подкрадывающимся беспорядком прервала вибрация смартфона. Я словно перезагрузился и ощутил приятное покалывание в пальцах. Окончательно уставший и замученный, я оживлялся, только когда изнаночный мир приходил в движение и выплевывал из пододеяльника ирреальности очередных

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

чудовищ. На экране телефона всплыла новость: «Местный владелец таунхауса нашел у себя на участке новый вид сорняка». В моем деле редко случаются совпадения и куда как реже происходят научные открытия. Кроме того, виртуальная программа распознавания магических происшествий редко ошибалась и почти всегда отбраковывала пустяковые заголовки из прессы. Среди некромантов сервис для смартфонов даже получил звучное прозвище: «Запахло жареным».

Я набросил на плечо куртку и закрыл дверь, не забыв повесить на ее ручку табличку с номером своего телефона. В новостной сводке была фотография мужчины напротив серого двухэтажного дома с алой черепичной крышей. Такие дома серийной постройки в городе были только в одном районе и не затрудняли идентификацию. Кадр услужливо ловил крупный номер дома, не оставляя никакого пространства для фантазии или игры в детектива. В руке садовод-любитель сжимал стебель с корешком с таким гордым и довольным видом, как будто этот сорняк он только что отпочковал от себя. И хотя по снимку мне было трудно определить, земное или иномирное происхождение у ростка, я решил нанести визит. На экране смартфона высветился самый короткий маршрут. Я все никак не мог привыкнуть, что на машине из центра, где находился мой дом и арендованный офис, за десять-пятнадцать минут можно было доехать

Татьяна ВЕШКИНА

до любого края города. Ну не должны были вот так быстро и преступно дома заканчиваться лесом и рекой!.. Этот градостроительный план заставлял думать о том, что я попался в ловушку или в декорацию для съемок фильма.

Я вышел из джипа, легко найдя парковочное место. Джипы покупают в трех случаях — когда хотят надежную машину, когда нужно покрасоваться и на случай непредвиденных встреч с inferнальными созданиями... Впрочем, последний пункт можно трактовать весьма широко, ведь у каждого владельца джипа свое понимание inferнального. Для кого-то и другие люди, особенно в дорогих костюмах, чересчур зловещи и хтоничны. Я взял с переднего сиденья небольшой чемоданчик с реактивами и направился в сторону нужного мне строения.

Как я и ожидал, таунхаус стоял в длинном ряду почти неотличимых друг от друга коттеджей с приусадебной территорией за высокими воротами. Я нажал на кнопку звонка на воротах и принялся ждать. Дом вызывал ощущение, что архитектор и не проектировал его вовсе, а просто взял готовую модель из какой-нибудь компьютерной игры и нажал много раз подряд кнопку «копировать-вставить». Слово извиняясь за поведение инженера, хозяева шаблонных таунхаусов пытались исправить ситуацию своими силами. Каждый старался создать неповторимую лужайку, а также соревновался с другими

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

людьми экстравагантностью прудов, мостиков и пристроек. Мне уже стало казаться, что я сегодня не увижу владельцев, когда наконец подошел тот самый мужчина с фотографии из газетной статьи. У него были легкие залысины и роскошный плотный халат в пол, напоминающий почему-то мантию волшебника.

— Вы — новый садовник?

Я с ухмылкой замотал головой и кивнул в сторону припаркованного автомобиля:

— Я владец компании «ЭкоДом».

В ситуациях, подобных этой, я всегда быстро и на ходу придумывал легенду, подстраиваясь под характер и ожидания своего собеседника. Обычно импровизация получалась куда как достовернее, чем тщательно и заранее проработанная речь.

— Я слышал о вас и вашей компании. У меня друг заказывает ваши удобрения.

В который раз меня выручала репутация. Чем меньше город, тем больше в нем все завязано на связях и узнавании. Иногда мне казалось, что каждый житель здесь приходится друг другу либо родственником, либо приятелем. Впрочем, в самых крупных городах ситуация обстоит не менее забавная — мегаполисы любили организовывать самые неожиданные встречи. И история, когда ты случайно знакомился с каким-нибудь итальянцем в Праге, а потом через год встречал его в богом забытом

Татьяна ВЕШКИНА

спальном районе среди панелек Петербурга, считалась более чем рядовой.

— Хотел предложить вам эксклюзивный контракт.

— А, так вы пришли выкорчевать наконец эти неубиваемые растения, которые уничтожили все мои японские клены? — Мужчина непроизвольно обернулся в сторону своего сада. — Сколько вы берете за это? И какие даете гарантии?

Обычно моя тактика заключалась в том, что я почти ничего не сообщал о себе и своих намерениях и ждал, когда все это за меня придумает мой клиент. Люди сами наделяли меня той ролью, в которой больше всего нуждались.

— У меня есть необходимые гербициды и реактивы, которые помогут достаточно быстро избавиться от вашей проблемы. Сама работа вам не будет стоить ровным счетом ничего, я возьму с вас только стоимость расходников. Акция предоставляется всем новым клиентам.

— Я согласен.

Лицо собеседника прояснилось, и он поспешил открыть калитку, заканчивающуюся заостренными металлическими пиками. Когда я зашел, мужчина улыбнулся и протянул свою крепкую ладонь для рукопожатия:

— Евгений.

— Григорий, — соврал я, используя менее экзотичное имя, которым обычно представлялся в этом городе. —

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

Я посмотрю на ваш сорняк, и у меня с собой вся необходимая химия и оборудование для анализа почвы, — я показал на чемоданчик в руке.

Евгений взглядом предложил следовать за ним и повел меня по извилистой дорожке, засыпанной блестящей морской галькой на японский манер.

— А ваши смеси не испортят землю? Не токсичны? — владделец дома недоверчиво обернулся через плечо.

— Нет, что вы. Мы работаем с прицельно действующими реактивами. Будут задеты только корни паразитирующих сорняков. «И кроме того, даже если я напортачу, все отходы выльются в другое измерение», — я мысленно закончил эту фразу и подумал, как же сильно иногда не хватает человека, с которым можно было бы обсуждать свою работу.

Мы обошли дом и выбрались на небольшую полянку. Совсем недавно на ней наверняка росла густая, аккуратно подстриженная трава. Но сейчас в центре участка торчали мягкие стволы карликовых деревьев с понурыми ветками на фоне почерневшей лужайки. Такие вещи творит либо огонь, либо взвездная форма жизни. Отдаляясь от эпицентра распространения чужеродных растений, трава становилась сначала нездорово оранжевой, а затем желтой, после чего переставала выглядеть больной. И посреди этого безобразия жизнерадостно торчали вполне себе процветающие ростки. На самом деле не

Татьяна ВЕШКИНА

так много растительных видов могли сотворить с землей нечто подобное. Я поставил чемоданчик на землю и принялся рыться в нем под аккомпанемент легкого звона закупоренных пробирок. Евгений, с интересом наблюдающий за процессом чуть поодаль, поинтересовался:

— И все-таки, какой состав у ваших жидкостей и порошков?

— По сути, я работаю с кислотами и щелочами. Это весьма эффективные гербициды. — Я присел на корточки и копнул землю под одной из ярко-зеленых стрел враждебно настроенного растения. — Если почва вокруг щелочная — значит, мне нужна смесь с кислотой. И наоборот. Эти растения создают для себя комфортную среду. А я собираюсь вернуть ту, которая привычна этой почве.

Если мужчина и заподозрил, что я говорю информацию, противоречащую элементарным азам садоводства, то никак не подал вида. И потом, если он собирался нанять садовника, то вряд ли бы оказался искушенным специалистом в области выращивания растений. Евгений поверил в мою откровенность и заметно расслабился. Я начинал подозревать, что умение распознавать ложь — одно из главных качеств для достижения высокого уровня дохода. Мне и правда не пришлось врать — ведь с иномирными сорняками требовались иные способы борьбы. Я достал защитную перчатку, надел на руку и осторожно откопал основание стебля. На глаза пока-

НЕКРОМАНТИЯ В БЫТУ. ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ

залась ярко-фиолетовая пульсирующая луковица. Впрочем, со своего места Евгений едва бы разглядел движения луковицы, похожие на дыхание. Сказка о Чиполлино неожиданно заиграла новыми красками: передо мной был разумный клубень.

— У вас есть лопата? Принесите, пожалуйста. А то я оставил свою в багажнике. Как раз пока проведу с этим растением пару тестов.

Евгений неохотно согласился, — очевидно, ему было любопытно, что именно я собираюсь дальше делать. Когда шаги владельца дома стихли за поворотом, я вылил под центральную луковицу большую колбу прозрачной жидкости. Сначала задергалась первая луковица, а затем в движение пришла сразу целая поляна. Если опасность угрожала одному Стеблю мертвеца, об этом сразу же, словно через радиотрансляцию, узнавали все остальные. В некотором роде у всех растений был коллективный разум, а общались стебли не то через сигнальную систему запахов, не то через еле заметные вибрации почвы. Я ставил на второе. Прошло несколько секунд, и растения словно разом всосало внутрь земли. Теперь оставалось запечатать разлом реальности. Я достал полностью заряженный амулет и прошелся с ним вдоль зараженной зоны, приговаривая древние заклинания, смакующие и повторяющие само понятие слова «печатать» на древних, давно отмерших языках.